

Запомни в одну секунду [Конец станции Бога] Пользователь мобильного телефона вводит адрес: m.xinwanben.com Бай Ю давно подозревала Сю Цзифаня, но из-за волнения не решалась расспрашивать. Кто бы мог подумать, что разговор, состоявшийся накануне, был записан! Как могла Цзяо Цзысин помочь ей, когда услышала запись? Они пришли только для того, чтобы насладиться её унижением! Цзяо Цзысин устало уставилась на неё и спросила: — Бай Ю? Почему? Бай Ю сжала кулаки и откинулась на спинку стула. Она глубоко вдохнула, прежде чем встретиться с взглядом Цзяо Цзысин: — Хорошо, если ты знаешь, я всё объясню. — Цзяо Цзысин, ты с детства не была лучше меня. Я носила новые вещи, а ты могла только подбирать то, что родственники не хотели носить; я завела хороших друзей, а ты сидела одна у[]; я участвовала в школьных выступлениях, а ты лишь могла завидовать, сидя в углу; я получила призовые места на экзаменах, а ты только плелась в хвосте. Кроме твоего симпатичного лица, ты чем ещё можешь со мной сравниться? Ха? Но вот ты закончила школу, сняла фильмы, и в восемнадцать зарабатываешь сотни тысяч на рекламах — а что со мной? После тяжёлого учёбы в лучших университетах я еле-еле нахожу работу за десять тысяч в месяц! Почему?! Лицо Бай Ю исказилось от гнева, она смотрела на Цзяо Цзысин с ненавистью. Цзяо Цзысин слегка сжала пальцы под столом, её лицо оставалось бесстрастным: — Потому что я живу лучше, чем ты, и ты этому завидуешь? Не забывай, что когда ты считала свою работу тяжёлой, я предложила тебе работать у меня в помощниках за зарплату в пятьдесят тысяч в месяц, плюс одежда, украшения, сумки в качестве бонуса. Ты можешь приходить и уходить, как хочешь. Ни капли мне не жалко. Чего же ты ждёшь? — Ха. — Бай Ю презрительно усмехнулась, — Разве ты не гордишься собой? Соседи, которые стояли у тебя на шее, теперь у твоих ног, а ты ещё и принимаешь помощь. Каждый раз, когда ты что-то мне даёшь, не смеёшься про себя? Я пошла в хороший университет, а теперь должна быть лакеем для тебя, смеяться при этом без всякого достоинства и зарабатывать лишь крохи по сравнению с тобой! Если бы ты действительно хотела помочь, почему не взяла бы меня с собой на съёмки? Сколько ты зарабатываешь за одну съёмку? Пятьдесят тысяч? Ты не хочешь, чтобы я выбилась в люди! Зачем мне быть хорошей к тебе, если ты так ко мне относишься? Цзяо Цзысин на мгновение потерялась в себе. Женщина, сидящая перед ней с обиженным видом, казалась ей совершенно незнакомой, будто все воспоминания о совместных годах были ложью, она никогда не понимала её. Однако если вдуматься — ничего удивительного. Бай Ю привыкла быть на коне; в маленьком городишке у неё всё было лучше, чем у других, и, только переехав в большой город, она поняла, что ничто. Соседи, которые никогда не обращали на неё внимание, давили на неё, и это заставляло её ревновать. Цзяо Цзысин вдруг ощутила скуку, и лишь тогда поняла, почему люди, которые никогда не любили её, стали так активно её поддерживать, когда снова встретили в Янцзине. Она думала, что это из-за того, что они увидели её на чужой земле, но на самом деле Бай Ю просто хотела что-то от неё. Спокойно она сказала: — Веришь или нет, я порекомендовала тебя режиссёру, но он не захотел тебя использовать. Мы знакомы более десяти лет. Скажи мне, кто подсказал тебе замысел против меня? Бай Ю бросила на неё взгляд, полный злорадства: — Это Лю Цзе, твой любимый парень! Тебя обзывают любовницей, а она всему миру показывает твои тёмные тайны. Ты не ожидала? Те, кто завидует тебе, восторги по поводу твоей нищеты... Послушай, у тебя ведь нет ни одного настоящего друга, если бы не твоя красавица-улыбка, кто бы тебя вообще заметил? В первом же урагане твоя истинная суть станет явной, не так ли? У тебя ничего не осталось, ты хуже меня! Цзяо Цзысин получила нужный ответ и не хотела больше видеть это надоедливое лицо. Она достала солнечные очки и надела их, как будто тем самым обозначила границу, где начинается её мир. Встала и сказала Сю Цзифаню: — Пойдём. Сю Цзифань кивнул, открыл дверь и вышел с ней, ни разу не произнеся слова, просто стоял за Цзяо Цзысин, как её надёжная опора. Лицо Бай Ю исказилось от ярости, и она вскочила, закричав: — Стой! Ты ещё не объяснила, что произошло прошлой ночью. Это ты сдала меня в полицию, так? Цзяо Цзысин, где ты нашла этого богача? Разве ты не говорила, что невинность уходит к другим? Как ты можешь так меня упрекать? Сю Цзифань не отреагировал на её крики и потащил Цзяо Цзысин прочь. Бай Ю пыталась их догнать, но её

остановили полицейские, и она лишь могла звать их, в то время как они даже не взглянули в её сторону, оставляя её выглядеть, как клоун на потеху! Самое большое унижение — это игнорирование. Она никогда не была на равных с Цзяо Цзысинь, и даже предательство со стороны Цзяо Цзысинь не заставило её чувствовать, что она имеет право уйти спокойно, будто не знала её вовсе. На этом этапе ненависть Бай Ю достигла своего пика. Она в ярости толкнула полицейского и попыталась догнать Цзяо Цзысин, стараясь увидеть её лицо. Она не верила, что Цзяо Цзысин может оставаться равнодушной. Очевидно, что её предали все, и у неё не осталось ничего, как она может оставаться такой спокойной? Полицейские скрутили её на земле, и она, словно потеряв все силы, начала дергаться от злости. Цзяо Цзысин в тот момент задержалась, услышав за спиной шум, Сю Цзифань, глядя на неё, сказал: — Пойдём, она сама себя закопала. Цзяо Цзысин кивнула и вернулась к полиции. В последнее время в новостях много говорилось о ней, как будто она и Бай Ю употребляли наркотики вместе. Такие новости общество воспринимает особенно негативно. Она подвергалась бесконечным атакам в интернете, и после этой волны ей могла бы грозить реальная уголовная ответственность, поэтому она сама инициировала тестирование, и, конечно, результат оказался чистым, без следов наркотиков. Цзяо Цзысин попросила полицию развеять клевету на её счёт — это было ей важно. Она изначально находилась в том самом кабинете, но вышла немного раньше, и теперь её слова совпадали с правилами. Полицейские согласились без лишних вопросов. Они покинули полицейский участок. Цзяо Цзысин села на переднее сиденье, закрыла глаза и ощущала ветер, играющий с её волосами, с некоторой легкостью воспринимая скорость автомобиля. Внезапно она поняла, что оставила позади не стоящие дружбы, и больше не будет страдать за них или стремиться к ним. Почему? Потому что некоторые люди готовы вредить другим без причины, считая, что ведут себя совершенно разумно, и не чувствуют необходимости искать причину. Она взглянула на Сю Цзифаня, который серьёзно водил машину, и в её сердце появилась неясная теплота: — Спасибо тебе, если бы не ты, я, возможно, сломалась бы сегодня. Я считала её своей лучшей подругой. Лю Цзе, о которой она только что говорила, — это бывшая девушка Лин Яня, она же третья, кто разрушил наш союз. Я всегда хотела знать, почему Лин Ян так со мной поступил и какую ненависть испытывала к мне Лю Цзе. Она нашла время, чтобы отвернуться и не признать меня. Мои родители тоже начали подозревать, что всё, что пишут, правда. Ощущение, что тебя предают даже близкие, невыносимо больно. Цзяо Цзысин усмехнулась сквозь слёзы, набрала воздух: — К счастью, ты готов поверить мне и смело шагаешь навстречу этим трудностям, позволяя мне понять, что я не одна. Если бы не ты, я бы, вероятно, бросилась к Лин Яню и Лю Цзе на конфликт, без улик, конечно, всё это обернулось бы лишь шуткой. — Конечно, ты не одна. Есть множество поклонников, которые поддерживают тебя, как и я. Тебе нужно собраться с силами и преодолеть все трудности. На самом деле, если не принимать их всерьёз, всё это не так уж страшно, правда? — Сю Цзифань коротко взглянул на неё, оценил её состояние, увидев, что она не выглядит подавленной, и немного расслабился. — На самом деле, ты можешь временно остаться со мной. Я помогу тебе уберечься от папарацци, тебе нужно отдохнуть на эти дни, не спеши, подумай, что делать в будущем. — Хорошо, спасибо, — Цзяо Цзысин машинально кивнула, и сама удивилась, как легко согласилась, будто забыла о борьбе, просто поверив незнакомому человеку, которого встретила всего несколько часов назад. Но она так устала, все эти беды давили на неё в последние дни, и она больше не могла это терпеть. Поскольку рядом с Сю Цзифанем она чувствует себя в безопасности, не хочет беспокоиться больше, соседи, что были рядом так много лет, не увидели её истинного лица, так что сейчас стоит доверять лишь интуиции. Цзяо Цзысин тихо устала в окно, не сообщая, куда она направляется. Сю Цзифань, в свою очередь, повёз её встретиться с риелтором, открыл счёт для покупки акций, и, конечно, Цзяо Цзысин не показывалась на людях — она просто сидела в машине, как будто на прогулке. Сю Цзифань выложил 2.3 миллиона на акции, оставив себе ещё 50 тысяч на текущие расходы. Он был уверен в своём решении и почти все деньги инвестировал. Пробегавшись по делам, они провели почти целый день. Всякий раз, когда Цзяо Цзысин находилась в унынии, Сю Цзифань

находил способ развлечь её, отвлекая от печалей. После нескольких таких разгулов она забывала о своих заботах и проявляла любопытство к тому, чем же так занят Сю Цзифань. Когда все дела были сделаны, Сю Цзифань взглянул на часы и спросил: — Что хочешь поесть? Наверняка, есть проблемы с тем, чтобы поесть на улице. Давай вернёмся и закажем еду на вынос или сделаем что-то простое. Я умею готовить яичницу и морепродукты. Цзяо Цзысин удивленно воскликнула: — Яичница и морепродукты не на одном уровне? Ты умеешь? Тогда я хочу попробовать морепродукты. Это легко готовить? Могу помочь. Увидев её радостное выражение, Сю Цзифань неожиданно засмеялся, приподнял брови: — Очень просто, ты сама в этом убедишься. Сю Цзифань сначала заехал в супермаркет и купил большую сумку товаров, которые были в чёрных пластиковых пакетах, и Цзяо Цзысин не знала, что это такое. По возвращении домой он предложил Цзяо Цзысин смотреть телевизор в гостиной, а сам ушёл на кухню и закрыл дверь, начиная готовить морепродукты. Цзяо Цзысин смотрела телевизор, но прислушивалась к шуму из кухни. Она никак не могла понять, что там происходит. Она всегда думала, что при готовке крабов и кальмаров должен быть звук ножа, но почему так тихо? Она полностью увлеклась мыслями о морепродуктах и на время забыла обо всех нехороших моментах. В результате, немного подождав, Сю Цзифань вышел с тарелкой. Цзяо Цзысин с удивлением подошла: — Так быстро? А что ты туда добавил... Когда она увидела «морепродукты» в тарелке, она чуть не подавилась словами: — Это же морепродукты? — Да, крабовые палочки, рыбные шарики, рыба-тофу, водоросли и стейк из лобстера — это всё морепродукты. Разве это не морепродукты? — Сю Цзифань с улыбкой поставил перед ней тарелку и сделал жест, как бы предлагая: — Попробуй, прекрасная госпожа Цзяо Цзысин, оцените вкус этой тарелки морепродуктов и дай мне знать, какова моя кулинарная эффективность. Цзяо Цзысин рассмеялась от его игривого поведения, взяла палочки и, сидя прямо, положила несколько макарон в рот. Вкус был очень свежим, и солёность вполне умеренной. Несмотря на то что это не были настоящие морепродукты, они всё же оказались очень неплохими и даже вкусными. Цзяо Цзысин улыбнулась, её глаза увлажнились от радости: — Очень вкусно, это самые лучшие макароны, которые я когда-либо ела. — Это хорошо, просто ешь больше, — сказал Сю Цзифань и снова вернулся на кухню, чтобы приготовить себе пищу. Цзяо Цзысин, смотря ему в спину, невольно расплылась в улыбке. В самый трудный момент кто-то сделал ей суп с морепродуктами — это были лучшие макароны в её жизни, и они согрели её душу. Она поняла, что навсегда запомнит этот тёплый вкус.